

Т

ворчество Евгения Семичева давно признано явлением гражданской и патриотической поэзии. Однако при этом мы почти не замечаем, что его стихи несут в себе то, что следует определить как детская и евангельская чистота. Обратите внимание, что народная мудрость «Устами младенца глаголет истина» говорит не о ребенке, а именно о младенце, который и говорить-то не умеет, но, тем не менее, именно он несет миру ту истину, которая бессловесна. Истину, которая всегда молода, и неважно, сколько ей лет: она сохраняет первозданность изначально, что так важно для поэзии. Ведь поэты призваны вернуть словам изначальные смыслы, скрытые под наслоениями эпох. Поэтому, на наш взгляд, несмотря на свое длительное пребывание в поэзии, Евгений Семичев всегда нов, актуален и не перестает удивлять читателя.

В книжной серии «Народная библиотека Самарской губернии» издательства «Русское эхо» и Самарской областной писательской организации Союза писателей России вышла книга избранных стихотворений Евгения Семичева «Лети, мой блистательный снеже...»¹. Это — отличный повод увидеть лирику давно известного поэта по-новому!

Вышел и бросил стихи на дорогу.
Видно, пришел их черед.
Или же черт на ходу сломит ногу.
Или же Бог подберет.

Бог не торопится. Черт догоняет.
Все же решился настичь.
Глазки прищурил, лукаво пеняет:
«Вы обронули кирпич.

Ежели так станет, походя, каждый
Всякий разбрасывать хлам...
А уверяли доверчивых граждан,
Что строить будете храм».

Господи! Что он ко мне привязался?
Я никогда не любил

¹ Евгений Семичев. Лети, мой блистательный снеже... — Самара, 2020.

Этих досужих, премудрых мерзавцев —
Парнокопытных дебил.
Боже, избави от этого срама.
Всем, чем могу, услужу.
В стену небесного вечного храма
Скромно кирпич возложу.
Пусть он в сверкающей кладке лучистой
Грозной восстанет стеной
Против пронырливой силы нечистой,
Этот кирпич именной.

Из «именных кирпичей» Валентина Распутина, Михаила Алексеева, Владимира Крупина, Евгения Семичева и других выдающихся писателей состоит моя книжная литературная стена, и все они — с автографами! Во время жизненных испытаний опираюсь на нее и считаю своей самой надежной духовной опорой. Чем уникальны эти «кирпичи»? А тем, что их можно даже не подписывать: так угадывается почерк авторов!

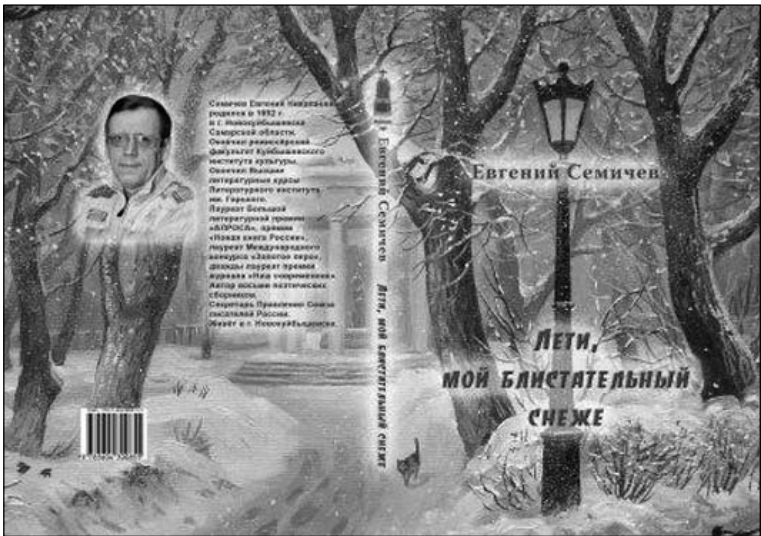
Еще со времен Крещения Руси идет традиция возводить храмы и монастыри миром-собором. Каждый может возложить собственный именной камень в стены храма под названием «Россия» и «Русская литература». Был бы талант и желанье воплотить его в не подвластных времени произведениях — такая жертва зачтется на небесах. Святой Праведный Иоанн Кронштадтский писал, что участникам строительства храма Господь прощает многие грехи. Безгрешных нас просто нет на земле. Но далеко не все оставляют после себя труды-кирпичи, которые защищают духовное поле народа...

«Собирайте себе сокровища на небесах, а не на земле, где его точит ржа, и воры делают подкопы и расхищают», — сказано в Евангелии. Книги писателя — внос в будущее России, неподвластный никаким инфляциям и экономическим катаклизмам. А «проценты» на этот несгораемый капитал — крепость Отечества и восхищенная благодарность читателей настоящего и будущего. Вспомним Тютчева:

«Они кричат, они грозятся:
«Вот к стенке мы славян прижмем!»
Но как бы им не оборваться
В задорном натиске своим!
Да, стенка есть — стена большая —
И вас нетрудно к ней прижать.
Да польза-то для них какая?
Вот, вот что трудно угадать...
...Стоит она, как и стояла,
Твердыней смотрит боевой:
она не то чтоб угрожала,
НО... каждый камень в ней живой...»

Живые «именные кирпичи» русской литературы... Сокровища нашей словесности, лучистые от заложённого в них света истины.

Месяц плывет молодой
Мимо окошка доверчиво...
Каждая лужа звездой
Высшей небесной увенчана.
Каждый земной водоем
Орденом высшим пожалован.
Сколько бриллиантов на нем —
Бог сыпанул — не пожадывал.

Семичев Евгений Николаевич
 родился в 1932 г.
 в г. Пашковском
 Самарской области.
 Окончил Ленинградский
 филиал Куйбышевского
 института культуры.
 Окончил Высшую
 литературную школу
 Литературного института
 им. Горького.
 Работал в Большой
 литературной группе
 «Юность», а также
 «Новая книга России»,
 журнал «Международный
 диалог», «Знамя», «Век»,
 доклады поэзия и проза
 журнала «Искусство». Автор
 многих рассказов,
 повестей,
 рассказов. Прозвучали
 рассказы в радио
 «Маяк» и в «Радиокультура».

В наших краях и чужих
 Видел картину я схожую.
 Щедрость правительств земных
 Меркнет пред милостью Божией.

Реки, деревья, поля,
 Не пропадем мы в безвестии.
 Наша планета Земля
 В Божие входит созвездие.

Где бы я ни был — везде
 Жизнь принимаю с отрадою:
 К Божьей представлен звезде,
 Высшей отмечен наградою.

К Божьей Вифлеемской звезде уже две с лишним тысячи лет представлена Россия, многострадальная и многотерпеливая, словно многодетная мать. Неслучайно самые лучшие и пронзительные произведения русских писателей созданы о женщинах. Такие разные Наташа Ростова и Сонечка Мармеладова, Анна Каренина и Татьяна Ларина, шолоховские Наталья и Акиньша, распутинская Настена и семичевская Фрося... Все они, друг на друга не похожие, с непростыми судьбами, воплотились в современность и живут заветами Веры, Надежды и, конечно, Любви:

Она возьмет гармонию, и в клубе сразу
 Танцорши разбегутся по углам.
 Он умеет так играть, зараза,
 Что грудь трещит от песни — пополам!

И бабы просят, бабы тихо просят:
 «А ну-ка, Фрося, выдай подюжей!..»
 И, развернув меха, поет им Фрося
 Про их, сейчас воющих, мужей.

И бабы плачут. Бабы горько плачут,
 Хотя и песня эта о любви.
 И в фартуки залатанные прячут
 Мозолистые рученьки свои.

Меняются столетия, эпохи, правители, а русская женщина продолжает своим терпением и мудростью держать русский и славянский мир, балансирующий на краю гибели — ей поручена свыше таинственная миссия *удерживающего!* Творчество Семичева отмечено рядом поистине шедевральных стихотворений-покаяний перед нашими женщинами, которые платят своими искалеченными судьбами за мужскую недалковидность и беспечность. И вызывают искреннее желание помочь незнакомке, видя в ней мать или сестру.

Самолет мой, кукурузник —
Мой небесный тарантас.
Почту сельскую погрузит,
А потом посадят нас.

Все уселись. Все на месте.
Бабка с рыжею козой
Животину трижды крестит,
Окропив ее слезой.

<...>

Бабка крестится и плачет.
Самолетик тарахтит.
Как кузнечик он проскачет
И по небу полетит.

Улыбаясь, молча млеет
На борту народ живой.
А коза от счастья блеет
И качает головой.

<...>

Бабка старая смеется.
И беззубый крестит рот.
Над страной нашей солнце
Незакатное встает.

Незакатное — от Владивостока до Калининграда — солнце по-прежнему согревает и освещает нам души. Страна наша потеряла многое из славного советского наследия. Теперь не сельские самолеты-кукурузники, а бледный конь Апокалипсиса, закусивший удила, освоил небо над нашей страной... Не сегодня-завтра он грозит обернуться красным конем революции или вороным конем, на котором испокон веков русский народ был охоч прокатить недалковидное начальство:

Потерял я белого коня
И свои заветные полцарства.
Не судите, девочки, меня
За мои беспутные мытарства.
У меня еще есть красный конь
И вторая половина царства.
Красный конь — безжалостный огонь.
Значит — для маневра есть пространство.

А еще в запасе черный конь.
Им по жизни хвастать не пристало.
Черный конь, немного охолонь!
Твое время просто не настало.

А пока мне песня по плечу
И за все про все одна расплата.
Я к своей любимой прилечу
На крыле багрового заката.

Привяжу крылатого коня
И верну утраченное царство.
Не ругай, зазнобушка, меня
За мое загульное мытарство.

Говоря о таланте певца-пророка, Пушкин не зря упомянул «жало мудрыя змеи» в своем программном и поистине библейском стихотворении. Когда в стихах небесная чистота и сияние истины соединены с мудростью, вот тут строки и начинают излучать высокий свет.

Тот свет, которым отмечено творчество одного из самых ярких поэтов современной России — певца вольной Волги Евгения Семичева.

